

В первый раздел («Стихи разных лет») вошла поэма **«Домик над обрывом»**. Вторая часть («Доброе слово») включает отзвывы на книги Д., письма друзей-литераторов, архивные материалы.

Новые стихотворные произведения Д. вошли в книгу **«На птичьих кругах»** (2001). Отказываясь от публицистической риторики (в аннотации отмечено, что исключены «бойцовские, жаркие стихотворения»), поэт не обходит острых проблем современности, сливая социальное и природное («**Озимый клин**»). Родная земля, где «колокольный звон — похоронный звон» («**Дом Ипатьева**»), охвачена огнем разрушения («**Пожар**»). Однако «на срезе тревожного века» осознание катастрофичности бытия приводит поэта к раскрытию глубоких связей между человеком и природой: «...Все ближе к душе человека / Пугливой природы душа». Создавая пространственно-визуальные эффекты, Д. трансформирует пространственные границы худож. мира («Чисто, морозно, высоко / Небо стоит на холмах»; «Там, за заснеженным садом, / Иней и небо сошлись»); при сближении земного и небесного природа воспринимается очищающей, оберегающей и жизнеутверждающей силой, источником света и добра: «Радостно чувствовать, слышать, / Думать, дышать высотой. / Только бы выстоять, выжить / С этой родной красотой». Поэт стремится прикоснуться к метафизической сущности «Божьего мира»: «Этот воздух голубой / Как последняя граница / Между Богом и тобой» («**Граница**»). Лирический герой Д. отказывается от людского «гуртового бытия», не позволяющего «не отстать, не помолиться», и отыскивает сокровенное, прислушиваясь к природе: «Посидеть у тростника, / В тишине расслышать Бога... / Одинокая река, / Мне с тобой не одиноко» («**Одиночество**»). Привычные пейзажные образы, образующие «поющий сбор», наполняются одухотворенной силой: «Я знаю, что счастье есть / За гранью земного сна... / А снег — это весть / О том, что грядет Весна!» («**Белым на земле бело...**»).

Соч.: Колыбель. Тула, 1966; Зеленый купол. Тула, 1969; Земля-кормилица. М., 1972; Светотень. Тула, 1975; За туманом — иней. Тула, 1979; Яблоня. М., 1980; Дозорный свет. Тула, 1985; Осенняя дубрава. Тула, 1990; В пречистом сиянии. Орел, 1993; Путь невозвратный. Орел, 1996; Складень: стих. разных лет. Орел, 2000; На птичьих кругах. Орел, 2001.

Лит.: Ковалев Д. Когда молодо — не зелено // Лит. газ. 1975. 3 дек.; Шевелева И. И в отечество — Отечество дала... // Поэзия: альм. М., 1984. № 40; Рогов В. Пречистый свет // Лит. Россия. 1994. 15 июля; Загород-

ний А. Я. Психея — душа и бабочка: Размышления о книге поэта // Орловская правда. 1997. 30 июля; Чалмаев В. Созрела русская беда! // Орловская правда. 1998. 13 янв.; Числов М. Путь невозвратный // Лит. Россия. 1998. 12 июня; Тюрин Г. А. Поэзия Орловского края в конце XX в. // Писатели Орловского края. XX в.: Пособие по региональной лит-ре. Орел, 1999. С. 281–300.

Г. А. Тюрин

ДРУЖНИКОВ Юрий Ильич [17.4.1933, Москва] — прозаик, литературовед.

Родился в семье художника, формировался в кругу творческой интеллигенции, многие из его окружения были репрессированы. По окончании средней школы Д. был лишен серебряной медали за «недооценку роли тов. Сталина в гражданской войне» и не принят ни в один московский вуз (1951). 2 года учился в Латвийском ун-те. Здесь увлекся сценой и некоторое время служил актером в Рижском русском драмтеатре. Осенью 1953 вернулся в Москву. В студенческие годы подрабатывал фотографией, журналистикой, стажировался в архиве, где в его обязанности входило разыскивать документы о трудовом стаже для получения пенсий реабилитированных. Окончил историко-филол. ф-т Московского гос. пединститута (1955). 2 года преподавал русскую лит-ру в Казахстане, был завучем в школе рабочей молодежи, затем в Москве разъездным корреспондентом, книжным редактором, редактором отдела науки в газ. «Московский комсомолец» (1964–71). Принят в СП СССР (1971).

Первая книга прозы — повесть в рассказах **«Что такое не везет»** (1971) — о хроническом неудачнике, являющем собой контраст с оптимистической действительностью. В рассказе **«Родная стена»** обычная московская семья счастливо обитает в старом бараке; перед окнами их квартиры осталась грязная стена от давно снесенного дома, заслоняющая свет, но власти стену не сносят. Закрывающий книгу рассказ оканчивается запятой; остальное, до точки, (о черной туче на небе) в последний момент изъято цензурой при печати. Образ неудачника, не вписывающегося в окружающую действительность, видится автобиографическим.

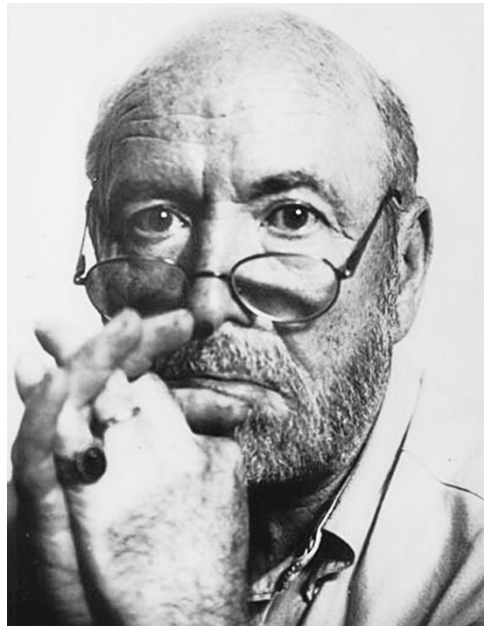
Появились 2 книги очерков Д. о воспитании: **«Скучать запрещается!»** и **«Спрашивайте, мальчики»** (обе — 1974), глава **«Уроки молчания»** из будущего романа **«Виза в позавчера»** вышла в ж. «Юность» (1974). Однако в основном толстые журналы и изд-ва отвергали прозу Д. Два коротких романа, **«Последний урок»** и **«Тридцать**

тое февраля», решил публиковать А. Твардовский в «Новом мире», но вскоре сформулировал отказ: «Весь процент непроходного уже заполнил Солженицын, и места не осталось» (СС. Т. 1. С. 13.). Отрывок из маленького романа **«Деньги круглые»** в ж. «Работница», опубликованный со множеством купюр, оказался в поле зрения критики. Газ. «Известия» (1974. 16 авг.) обвинила Д. во вредной философии и клевете на советских людей: «Не правда ли, выстраивается своеобразная галерея „героев“. И это — „Деньги круглые“ Ю. Дружникова — напечатано рядом со статьями и очерками о подлинных героях труда, людях духовно богатых, нравственно чистых, живущих делами и заботами страны».

Творческие искания Д. не попадали в ногу с шагами советской лит-ры. В 1976 опубликован первый и последний в Советском Союзе роман Д. под заголовком **«Подожди до шестнадцати»**. Точнее, половина романа: др. половина текста, где выясняется, что причиной самоубийства героя была вербовка в осведомители, вырезана. Заменено также авторское название «Из сих птиц одну в жертву», ибо это строка из Библии. Комедия **«Учитель влюбился»** снята со сцены, др., уже принятая, **«Отец на час»**, запрещена к постановке. Д. исключают из СП за нарушение устава СП, а на деле за самиздат и правозащитную деятельность (1977).

В последующие полтора десятилетия, до конца 1991, имя Д. изъято из советской печати. Об этом автор поведал в написанных по-английски воспоминаниях **«Исключенные писателя № 8552»** и **«Я родился в очереди»**, опубликованных газ. «Вашингтон пост» (1979) и перепечатанных во мн. странах. Проза Д. писалась в стол, конфисковывалась при обысках, частью печаталась на Западе. В 1980-е Д., отлученный от лит. процесса, занимается распространением самиздата, переправкой произведений запрещенных авторов в западные изд., организует лит. мастерскую для группы молодых писателей, которых не издают, открывает в Москве (совместно с киноактером Савелием Крамаровым) подпольный театр ДК (Дружников-Крамаров), вскоре розогнанный (1981), предпринимает попытки основать независимый СП, а также первое частное изд-во «Золотой петушок».

Д. подвергается допросам и угрозам, на него заведено уголовное дело «Изготовление документов, порочащих советский строй». В 1985 его предупреждают, что он живет в свободной стране, и ему предоставят

Ю. И. Дружников

свободный выбор: в лагерь или в психушку. Протесты писателей Бернарда Маламуда, Курта Воннегута, поддержка Генриха Белля и Артура Миллера, западных правозащитных организаций, прием в почетные члены Американского ПЕН-клуба, вмешательство Конгресса США спасли Д. от ареста. После международного скандала из-за открытия в Москве нелегальной выставки «Десять лет изъятия писателя из литературы» Д. выталкивают в эмиграцию (1987).

Полгода он живет в Вене, пишет для эмигрантских изд., затем по приглашению Техасского ун-та (Остин) перебирается в США (1988). Еще через год прочно оседает в Калифорнии (Дейвис). Здесь, помимо чтения лекций по русской лит-ре и писательскому мастерству, снимается в американском фильме «Prisoner of Time» («У времени в плену», реж. М. Левинсен) в трагической роли русского писателя Даниэля. В настоящее время Д. — профессор русской лит-ры Калифорнийского ун-та, вице-президент Международного ПЕН-клуба (секция «Писатели в изгнании»).

Известность Д. принесла книга **«Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова»**, тайно написанная в Москве (1979–83), ставшая достоянием самиздата и опубликованная в Лондоне. Д. установил, что все, опубликованное о «пионере-герое», и все его фотографии — фальшивка. Не найдя архивных материалов, писатель объехал

13 городов, записывая показания оставшихся в живых свидетелей. Он разыскал мать героя, его брата, обвиненного в шпионаже и отсидевшего в лагерях 10 лет, одноклассников, односельчан, участников показательного суда, чекистов, домашние архивы журналистов, секретные документы. В книге Д. документально доказано, что юный герой донес на отца не из преданности коммунизму, а потому что мать решила отомстить отцу, ушедшему к другой женщине, и послала сына сообщить органам. Сам Морозов был убит не кулаками, а сотрудниками НКВД с провокационной целью.

Утверждение Павлика Морозова главным героем советской лит-ры на I съезде писателей (1934), постановившем возвести ему памятник на Красной площади, участие известных деятелей в создании мифа и анализ последствий, ощутимых сегодня, составляют вторую половину независимого расследования «Доносчик 001». Написанная сухим языком фактов (по выражению Д., «холодным рассудком историка»), книга рассматривает обреченность социальной системы, в которой честность воспитывалась на примере предательства. Когда «Доносчик 001» был опубликован в Лондоне (1987), А. И. Солженицын писал: «Юрия Дружникова поздравляю с отличнейшей и очень нужной книгой. Так вот постепенно — не все, так многие советские лжи раскроются» (см.: Дружников Ю. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова. М., 1995. С. 271). Книга была запрещена в Советском Союзе (1-е московское изд. 1995), но прочитана автором по радио «Свобода» и «Голосу Америки», переведена на ряд яз., по книге сняты 2 документальные ленты.

Название многопланового романа «**Ангелы на кончике иглы**» (написан в Москве, 1969–76) иронически восходит к схоластической формуле: «На кончике иглы может уместиться количество ангелов, равное квадратному корню из двух», — парадигма неопределенного числа инакомыслящих, готовых идти на открытый конфликт с властью. В эпицентре событий — редакция центральной газ. «Трудовая правда». Подавлена танками Пражская весна, и с целью предупреждения Московской весны Политбюро затягивает идеологические гайки. Жизнь редакции центральной газеты фиксируется в романе с документальной точностью: 67 дней — с 23 февр. по 30 апр. 1969 — от инфаркта главного редактора, члена ЦК Макарецва, которому подложен самиздат, до его снятия с поста и смерти в канун 1 мая.

Внешнее новаторство романа Д. — в органическом использовании бюрократического арсенала времени: анкет, справок, характеристик, протоколов секретных заседаний, внутреннее — во влетенных в фантазмагорию лукавых каламбурах, обыгрывающих официальный яз. того времени, изяществе двойных, а порой и множественных психологических мотиваций, в то и дело всплывающем подтексте, в незримости переходов от суровой реальности к кафкианской гиперболе. Переснятый на микроплёнку, этот роман был вывезен американским славистом в пачке сигарет на Запад и опубликован в Нью-Йорке.

Два события, драматичные для героев Д.: эвакуация и эмиграция — стали предметом пристального анализа в романе «**Виза в позавчера**» (опубл. в 1998), где жанр семейной хроники сплетен с притчей. Две войны в середине XX в. — сперва горячая, потом холодная — перевернули судьбы людей, разрушили семьи, поссорили целые страны. Русский эмигрант, скрипач оркестра из Сан-Франциско Олег Немец, мальчишкой едва уцелевший в войну из-за своей неудачной фамилии, спустя четверть века возвращается в Россию, чтобы отыскать следы без вести пропавшего отца. Попав в город своей юности, герой в буквальном смысле взламывает дверь в прошлое. В кульминации романа возникает мистическое цирковое представление, в котором зрители — убитые в войне солдаты, а на арене дерутся Гитлер и Сталин. Метафизический смысл романа «Виза в позавчера» видится и в том, что писатель, как и его герои, эмигрировал из своей юности в зрелость и анализирует темные пятна своей, а значит, нашей общей истории.

В 2003 почти одновременно в Москве и Балтиморе появилось новое произведение Д. «**Суперженщина, или Золотая королева для моей girl friend**», в котором совр. юмор, а больше сатира и сарказм насыщают форму плутовского романа, — на сей раз о русской эмигрантской жизни в Америке и Мексике. Почетная когда-то советская поэтесса, способная к тому же обуздать любого мужчину, очутилась в Калифорнии и едва ли не в сотый раз выходит замуж. Это выхваченная из эпохи стремительных высоких технологий и сонности мексиканского коррумпированного бытия история про любовь, деньги и смерть, написанная с изрядной долей скепсиса, под внешней шутовщиной спрятаны боль людей, дважды потерявших родину (Советский Союз и Россию) и не сумевших встать на ноги в новом, не понятном для них мире.

Западная критика считает Д. создателем жанра микроромана. Произведения, вошедшие в одноименный «Микророманы» (Нью-Йорк, 1991), от «Смерти царя Федора» до «Медового месяца у прабабушки», значительно глубже и шире рассказов, хотя черты последних имеют место, и являются своеобразным компактным жанром, адекватным быстротекущей современности. Теоретические обоснования «микроромана» в качестве нового жанра для XXI в., сформулированные Д., не раз публиковались и остаются предметом обсуждения литературоведов.

Оттолкнувшись от экспериментов Ю. Н. Тынянова и А. Д. Синаевского, Д. разработал свой стиль полемики литературоведения на стыке науки о лит-ре, публицистики и прозы. В трех романах-исследованиях, объединенных названием «Узник России»: «Изгнанник самовольный», «Досье беглеца» и «Смерть изгоя» (написаны в 1983–99, много раз изданы за рубежом и в России), впервые в мировой пушкинистике биография А. С. Пушкина столь полно рассматривается под углом попыток великого поэта посетить Европу в качестве дипломата, путешественника и, когда это не удается, бежать нелегально из Кишинева, Одессы, Михайловского и Арзрума. Новое прочтение известных материалов, необычная трактовка таких произведений, как «Борис Годунов», «Пророк», «Анчар», «Полтава» и др., позволяют глубже понять связующее звено «Пушкин — Запад». Некоторые критики отмечают, однако, попытку Д. понять мотивации великого поэта через призму советских проблем и вытекающую отсюда субъективность автора трилогии «Узник России».

В книге «Русские мифы» (1995) по-новому рассматриваются некоторые традиционные взгляды на два последних века развития русской лит-ры. Это эссе о причинах любви Сталина к Пушкину, о неизвестном подпольном московском философе Николае Вентцеле, который пытался в тридцатые годы полемизировать с официальной линией агитпропа, о тайных реалиях жизни и смерти В. Хлебникова, А. Куприна, Ю. Трифонова. И в России, и в западной прессе новизна и неожиданность точек зрения Д. вызывают различные, как восторженные, так и клеймящие оценки критики.

В книге «Я родился в очереди» (1995) заметна растущая критика Д. западной реальности. В ней собраны также очерки и сатирические миниатюры о проблемах эмиграции в Европе, Техасе и Калифорнии, о процессах перемен в России, какими они видятся из Америки.

Соч.: СС: в 6 т. Балтимор, 1998; Избранное: в 2 т. СПб., 1999; Избранное: в 2 т. Екатеринбург, 2001; Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова. London, 1987; М., 1995; Ангелы на кончике иглы. NY, 1989; М., 1991; Микророманы. NY, 1991; Каникулы по-человечески. М., 1992; Техасские заскоки // Звезда. 1998. № 4; Русские мифы. СПб., 1999; Вторая жена Пушкина: Романы и полемические эссе. М., 2000; Смерть изгоя. Baltimore, 2001; Узник России: трилогия. М., 2003; Закаляйтесь на брани критиков // Лит. Россия. 2004. № 7; Суперженщина. М., 2003; Балтимор, 2003.

Лит.: Максимова О. История из неувещанного времени // Новое русское слово. 1989. 13 янв.; Максимова О. Роман не об ангелах // Новое русское слово. 1989. 13 апр.; Резник С. Частное расследование // Двадцать два. 1989. № 65; Миронов О. Миф о предателе // Континент. 1989. № 60; Толстой И. Миф о доносчике // Русская мысль. Paris. 1990. № 3811; Свирский В. Проза Юрия Дружников. Вашингтон, 1994; Аннинский Л. Процесс перемещения из одной реальности в другую // Дружба народов. 1997. № 1; Басинский П. Есть ли связь между Пушкиным и Павлом Морозовым? // Лит. газ. 1997. 3 сент.; Костоюков Л. Частное лицо в истории // Лит. газ. 1999. 20 янв.; Краснощекова Е. Русские мифы // Новое лит. обозрение. 2000. № 1; Феномен Юрия Дружников: сб. статей. М.; Варшава, 2000; Звонарева Л., Ольбрых В. Состоявшийся вне тусовки: творчество и судьба Юрия Дружников. М., 2001; История в зеркале лит-ры и литературоведения: сб. статей. Гданьск, 2002; Юрий Дружников: книги и судьба: библиографический указатель. Ульяновск, 2002.

В. Д. Свирский

ДРУНИНА Юлия Владимировна [10.5.1924, Москва — 21.11.1991, пос. Советский Писатель Подольского р-на Московской обл.] — поэтесса.

Родилась в учительской семье, в 1941 из 10-го класса средней школы ушла на фронт, была санинструктором, дважды ранена, награждена орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», демобилизована по ранению в конце 1944. В 1952 окончила Лит. ин-т им. М. Горького. Первый сб. стихов «В солдатской шинели» вышел в 1948. За ним последовали: «Стихи» (1952), «Разговор с сердцем» (1955), «Ветер с фронта» (1955), «Современники» (1960), «Тревога» (1963), «Страна юность» (1966), «В двух измерениях» (1970), «Не бывает любви несчастливой» (1973), «Окопная звезда» (1975), «Солнце — на лето» (1983), «Это имя...» (1984), «Метель» (1988) и др.

Пережитое на великой войне стало отправной точкой в развитии поэтического мировосприятия Д. и сквозной темой ее лирики.